

Поужинав, Чэнь Синхань вернулся в свою комнату.

Его духовная сила проникла в Пространство Рая, и он обнаружил, что Дахэй и Сяохэй всё ещё не эволюционировали в диковинных зверей — их природные задатки уступали тем, что были у Сяоин.

Впрочем, это неудивительно. Диковинные звери, как и человеческие практикующие, обладали разными талантами. Те, у кого задатки выше, подобно гениям среди людей, совершают прорывы гораздо быстрее.

Хотя Сяоин и хвасталась без умолку, её действительно можно было считать диковинным зверем с выдающимся потенциалом.

Сегодня ночью он должен покончить с Янь Лином. Однако он не мог сделать это собственными руками, ведь если бы он действовал сам, избежать разоблачения было бы абсолютно невозможно.

В большом дворе, где жили разнорабочие боевой школы, служил управляющий — близкий родственник главы павильона, чей уровень культивации находился на Ступени Закаливания Тела. Обычно он и присматривал за двором.

Высокая ступень культивации и особое положение делали этого управляющего человеком, с которым никто не смел связываться.

При таком надзоре любые попытки Чэнь Синханя действовать самостоятельно неизбежно привлекли бы внимание.

Но, глядя на прыгающего перед ним попугая, он понял: то, чего не может сделать он сам, вполне способна сделать Сяоин.

Обладая силой Ступени Закаливания Тела и высочайшим интеллектом, Сяоин могла идеально разобраться с Янь Лином. Тот даже не достиг Ступени Закаливания Тела, так что Сяоин уничтожила бы его в мгновение ока.

Он стал ждать подходящего момента, продолжая заниматься культивацией.

— Сяоин, подойди, я кое-что тебе скажу...

Ночь выдалась сумрачной, на улице поднялся ветер.

Управляющий Ян Чжэнмин сидел в комнате на втором этаже главного двора, устроившись у окна. Бросив взгляд сквозь стекло на непроглядную ночную темноту за окном, он тяжело

вздыхнул: — Какое нынче время настало, даже не знаешь, во что оно превратится.

И в Уцзяньчжэне небезопасно, в один прекрасный день он вполне может стать захваченной территорией.

У Небес нет глаз...

Будучи близким родственником главы павильона Семьи Лю и даже старшим по возрасту по отношению к нему, он теперь присматривал за двором разнорабочих, что считалось весьма почётной должностью.

Хотя казалось, что он мирно доживает свой век, Ян Чжэнмин, будучи воином на Ступени Закаливания Тела, в глубине души то и дело думал о том, когда же он снова сможет поднять заветный клинок и ринуться на вторгшиеся иноземные расы.

На самом деле, ни он, ни глава павильона Лю не были уроженцами Уцзяньчжэня — они прибыли из соседнего городка Хунъя, что на противоположном берегу реки Уцзян, но тот соседний городок уже давно превратился в оккупированную зону, подконтрольную иноземцам.

Всего одна река разделяла их: Городок Хунъя был захваченной территорией, а Уцзяньчжэнь оставался мирным уголком.

Враг был прямо перед ним, но он ничего не мог поделать. Каждый день ему казалось, что он попусту тратит время, коротая дни в этом маленьком дворике и наблюдая за тем, как один за другим разнорабочие со временем достигают Ступени Закаливания Тела, чтобы либо поступить в ученики к главе павильона Лю, либо примкнуть к Союзной Армии для защиты от иноземцев.

Время от времени до него доходили слухи о том, что кто-то из бывших разнорабочих проявил себя с лучшей стороны и стал героем, но точно так же регулярно приходили и скорбные вести о гибели тех, кого он хорошо знал.

Среди этой партии разнорабочих я, признаться, выделяю паренька по имени Чэнь Синхань. Он очень старается, вот только удача от него отвернулась.

Янь Лин тоже неплох, только вот нравом излишне лукав, вылитый старший брат...

Прошлой ночью Янь Лин и Чэнь Синхань уходили вместе, но посреди ночи Янь Лин вернулся один и весь в ранах, а Чэнь Синхань объявился только сегодня утром, и на нём тоже были следы увечий. Неужели они действительно столкнулись с нападением диковинного зверя?

От скуки Ян Чжэнмин перебирал в уме школьные сплетни — только так он и находил хоть какое-то развлечение.

Всё, что происходило во дворе, было ему прекрасно известно.

Ладно, я стар, и мне уже ничего не под силу.

В смутные времена рождаются герои, интересно, кому же суждено возвыситься в эту эпоху хаоса!

Погруженный в раздумья, Ян Чжэнмин вдруг слегка прищурился. Благодаря своему острому зрению он заметил, как из комнаты одного из разнорабочих выскользнула едва различимая тёмная тень.

Эта тень двигалась с невероятной быстротой — при всём своем опыте он даже не смог толком разглядеть, что именно это было. Тень мелькнула, мгновенно оказалась у порога другой комнаты и исчезла внутри.

Мг?

Тёмная тень выскочила из комнаты того паренька Чэнь Синханя.

И направилась напрямиком в комнату Янь Лина.

Хотя он уже очень давно не обнажал оружия, Ян Чжэнмин сразу же почуял неладное.

Прошлой ночью Чэнь Синхань и Янь Лин ушли вместе, но в итоге Янь Лин вернулся в одиночестве, а Чэнь Синхань появился лишь на следующий день. Было бы наивно полагать, что между ними ничего не произошло.

Впрочем, разнорабочие представляли собой разношёрстную массу, и пока дело не заходило слишком далеко, он не собирался вмешиваться.

Ян Чжэнмин поднялся с места и молча уставился на комнату Янь Лина. Огонь там уже давно погас, и он ожидал, что вот-вот начнётся что-то интересное.

Однако прошло немало времени, к его крайнему удивлению, в комнате Янь Лина так ничего и не произошло.

Странно до жути, неужели крыса?

Но крысы не умеют двигаться с такой скоростью.

Ян Чжэнмин погрузился в раздумья.

Вскоре у порога комнаты Янь Лина вновь мелькнула тёмная тень, после чего она вернулась к дверям жилища Чэнь Синханя. Рассмотреть её получше ему так и не удалось.

Слегка нахмурившись, Ян Чжэнмин был вынужден вернуться на своё место, однако всё же бросил ещё один взгляд в сторону комнаты Чэнь Синханя.

.....

Внутри комнаты Чэнь Синхань призвал попугая обратно в Пространство Рая, после чего его духовная сила также покинула это измерение. Дахэй и Сяохэй к этому моменту уже успешно завершили эволюцию и стали диковинными зверятами.

Но Чэнь Синхань не стал уделять им внимания, а вместо этого обратился к попугаю Сяоин и сурово спросил: — Ну что? Янь Лин мёртв?

Сяоин с серьёзным видом кивнула: — Раз уж я за дело берусь, победа была у меня в кармане. Этот сопляк испустил дух, даже тени моей не заметив, откинулся насовсем.

Я проковыряла ему в шее пару дыр, в самом сердце наделала дырок... Ах да, ещё надырявила ему задницу, да так, что даже яйца ему в кашу разнесла...

Брат Чэнь, а я часом не слишком жестоко с ним обошлась?

Выслушав Сяоин, Чэнь Синхань едва не изверг полный рот крови от удивления, его даже пробрала лёгкая дрожь. Он ведь велел ей разобраться с врагом так, чтобы не осталось живых свидетелей.

Но мало того, что она прикончила парня, она ещё и дырок наделала повсюду — и там, и сям, не пощадив даже задницу.

Он отчётливо представил себе то жалкое зрелище, которым стал Янь Лин.

Раз уж сама птица сочла расправу чрезмерно жестокой, оставалось только развести руками. Впрочем, вспомнив, с каким бескомпромиссным намерением убить его самого действовал Янь Лин, Чэнь Синхань успокоился: раз тот умер мучительной смертью, так ему и надо. Главное, чтобы Сяоин не оставила дело недоделанным.

— Никакой он не несчастный. Так держать и продолжай в том же духе.

Напоследок Чэнь Синхань одарил Сяоин одобрительным взглядом. В такие смутные времена, чтобы выжить, нужно быть безжалостным — особенно к врагам.

— Кар-кар, а братец Чэнь, оказывается, тоже не лыком шит, — зловеще ухмыльнулась Сяоин, решив, что её хозяин обладает схожими с ней наклонностями и тоже питает слабость к ковырянию дыр.

— Иди куда шел.

Взмахом руки прогнав попугая, Чэнь Синхань наконец с облегчением выдохнул. Он поручил Сяоин убить Янь Лина тихо и незаметно, так что никто и не подумает возложить на него вину.

В то же время его духовная сила вышла из Пространства Рая, и он окинул взглядом лежавший перед ним Пространственный мешочек. Подобные вещи были обязательным атрибутом каждого воина в этом мире, и открыть их можно было даже без достижения Ступени Закаливания Тела.

Изначально у него тоже был свой Пространственный мешочек, но Янь Лин отобрал его перед тем, как сбросить тело в реку Уцзян. Теперь же, вскрыв мешочек Янь Лина, он обнаружил внутри крошечное пространство всего в два-три квадратных метра.

Помимо всякого хлама, больше всего Чэнь Синханя порадовали четыре стебля Цветков Фиолетового Сердца.

Он-то полагал, что Янь Лин отдаст эти цветы своему старшему брату Янь Сэню, но оказалось, что тот приберег их для себя. Теперь же всё это богатство целиком досталось ему.

Можно сказать, что изначальная вражда между ними вспыхнула именно из-за Цветков Фиолетового Сердца. Теперь же, когда цветы оказались у него в руках, их давний конфликт подошёл к концу, и можно было считать, что всё наконец утряслось.

Обладая Цветками Фиолетового Сердца, я смогу куда быстрее закалять своё тело.

Цветки Фиолетового Сердца использовались для закалки плоти после достижения Ступени Закаливания Тела. Усвоение их целебных свойств позволяло многократно ускорить этот процесс.

Во внешнем мире один-единственный стебель Цветка Фиолетового Сердца стоил сотни тысяч звездных монет, причем спрос намного превышал предложение — стоило воинам на Ступени Закаливания Тела обнаружить эти цветы, как они набрасывались на них с безумным фанатизмом.

Помимо цветов, внутри обнаружились звездные монеты и драгоценные камни.

— Внутрь!

Опасаясь разоблачения, Чэнь Синхань оставил собственный Пространственный мешочек на месте, а всё остальное барахло целиком закинул в Пространство Рая. Хотя это пространство служило для содержания диковинных зверей, в нём вполне можно было хранить и неодушевлённые предметы.

Закончив с этим, он сделал вид, будто ничего не произошло, и принялся за изучение Канона Царя Зверей, мысленно продолжая находиться в Пространстве Рая.

<http://bllate.org/book/21046/2140856>